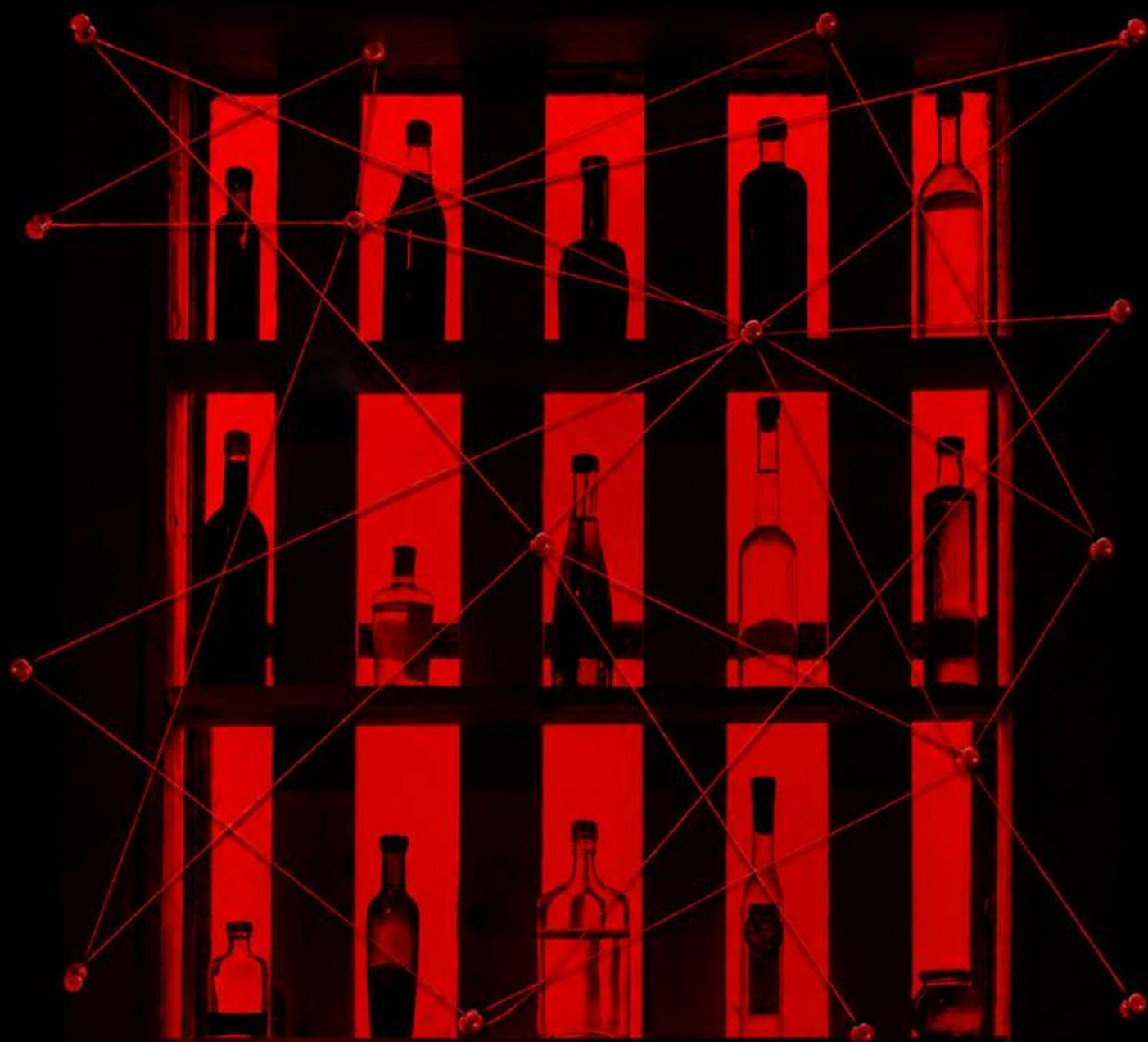

ЗОИ МАХТ

ГРАДУС СМЕРТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

18+

Зои Махт
Градус смерти

«Автор»

2026

Махт З.

Градус смерти / З. Махт — «Автор», 2026

Когда глава IT-компании Крейг Нельсон погибает в результате «несчастливого случая», Мона Бланш ни на секунду не верит официальной версии, потому что она своими глазами видела угрозы, поступавшие в адрес Крейга. Импульсивно вломившись в квартиру мёртвого друга, она находит список подозреваемых от частного детектива, которого Крейг нанял незадолго до своей смерти. Мона — бармен, и она совсем не разбирается в тонкостях расследования, однако отсутствие детективных навыков её ничуть не смущает. Она уверена, что с каждой новой зацепкой приближается к разгадке, хотя кто-то всё время опережает её на несколько шагов. Кто-то из её списка подозреваемых очень сильно не хочет, чтобы правда выплыла наружу.

© Махт З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зои Махт

Градус смерти

Глава 1

Набор отмычек с тихим звоном брякнулся на пыльную полку в прихожей. Следом за ними последовала скопившаяся за несколько месяцев корреспонденция. Судя по всему, Крейг не особо заботился о мелочах вроде открытых писем и вовремя вынесенного мусора, поскольку запах, встретивший меня в его квартире, вызвал у меня тошноту и почти непреодолимое желание проветрить помещение.

Несмотря на долгую и нудную проповедь священника, который всё время путался в молитвах и повторял уже сказанные слова, затянувшаяся служба подарила мне отличную возможность изучить и запомнить равнодушно-унылые лица немногочисленных присутствующих. Безутешно рыдающие родители разительно выделялись на фоне общей массы каменных изваяний с сухими глазами, и это, по большей части, снимало с них все мои подозрения. Со стороны выглядело так, будто Крейг был чуть ли не единственным смыслом жизни мистера и миссис Нельсон.

Несколько репортёров бродили поблизости церкви, ожидая конца похорон, чтобы получить чей-нибудь эксклюзивный комментарий о смерти молодого технического гения. Эта новость до сих пор будоражила город. Кому перейдёт управление компанией? Крейг Нельсон оставил завещание? Вот о чём на самом деле хотели знать люди.

Затянутое тучами хмурое небо с самого утра подражало моему мрачному настроению. Закрытая церемония похорон не предполагала моего присутствия, но это совершенно не помешало мне пробраться внутрь и скорбеть вместе с остальным близкими Крейга. Прохладный воздух в помещении казался наэлектризованным и слишком плотным. Мне хотелось сбежать, но в то же время я была обязана остаться.

«Такая несправедливость», «Смерть забирает самых лучших», «Нелепое стечение обстоятельств», «Ему просто не повезло» — громко шептались фигуры в чёрной одежде.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть. «Его убили! Его убил кто-то из вас» — хотелось мне кричать, но я не могла позволить раскрыть своё прикрытие работника похоронного бюро. Неприметный брючный костюм и папка в руках делали меня практически невидимой в лёгком полумраке церковного притвора.

Из папки для вида торчали несколько листов с расписанием моих смен за последние несколько месяцев. Все они были преимущественно ночными.

Из-за Крейга.

Отправной точкой послужил день, когда я устроилась работать барменом в «Без очереди». Это модный бар на двадцать пятом этаже в районе Лейк Вью, где я и познакомилась с Крейгом. Его компания незадолго до этого переехала в здание напротив, а я мучилась в статусе стажёра, которого отправляли обслуживать всех безымянных клиентов.

Я залила ноутбук Крейга вторым по счёту пивом, а он вернулся на следующий день и попросил, чтобы его напитки готовила и подавала именно я. Он стал моим первым постоянным клиентом и первым другом в Чикаго, а теперь он мёртв.

Его убили.

Смерть Крейга была чем угодно, но только не случайностью, о которой болтали люди, соизволившие появиться в церкви, чтобы проводить его в последний путь.

Испорченные тормоза. Я уверена, всё дело в них. В машине Крейга уже разбивали стёкла и прокалывали шины, так почему бы кому-то просто не завершить начатое? Чудовищная ава-

рия превратила металлический кузов его «Порше» в лепёшку, поэтому останки Крейга ждали погребения в закрытом гробу.

Крейг получал угрозы, хотя здорово преуменьшал их значимость и наотрез отказывался обращаться в полицию. Однажды какой-то шустрый молодой парень в натянутом на голову капюшоне кинул перед ним на стойку сложенный пополам листок бумаги и исчез быстрее, чем я успела моргнуть. Крейг побледнел, но быстро взял себя в руки и, даже не взглянув на содержимое послания, попросил меня выбросить его в мусорку, притворяясь, что это просто чья-то дурацкая шутка. Я сделала вид, что поверила, но моё любопытство пересилило все приличия.

«Четыре миллиона» гласила напечатанная на компьютере записка, которую я выгребла из мусора уже под утро и зачем-то бережно сохранила в кошельке рядом с водительскими правами. Четыре миллиона чего? Долларов? Акции? Строчек кода? Почему не пять?

Через пару недель голову Крейга едва не размозжил падающий с крыши кирпич. Ему тогда очень повезло — он отделался лишь лёгким испугом и поцарапанным лбом. Хотя ситуация, мягко говоря, выглядела подозрительно. Стройкой в нашем районе даже не пахло, так откуда он взялся? Крейг лишь отмахнулся и сослался на случайность — мало ли вокруг придурков, выгуливающих кирпичи на высоте восьмидесяти метров. Я лишь кивнула и молча подтолкнула бокал тёмного пива, изо всех сил сдерживая рвущиеся наружу вопросы.

После этого Крейг пропал почти на месяц. Каждую ночь его обычное место за баром занимали другие люди. Я волновалась о том, что Крейга мог догнать другой кирпич, но тревога оказалась ложной. Его «всего лишь» госпитализировали из-за приступа удушья после того, как официант подал «не тот» соус.

После выписки из больницы Крейг стал больше налегать на выпивку и оставлять немислимо щедрые чаевые, но по-прежнему отказывался говорить об угрозах. Бесконечные «случайные» происшествия быстро стали обыденностью, но Крейг молчал, как рыба, сводя всё к плоским шуткам, в которых он был неподражаем.

Так проходили дни, недели и месяцы, пока однажды его высокий бархатный табурет у стойки не опустел насовсем. Во время особенно тяжёлых смен я остро ощущала его отсутствие. Изнурительная работа в баре оставляла меня выжатой, но почти не помогала заснуть. Стоило мне закрыть глаза, как перед глазами появлялись кадры из репортажа об аварии Крейга. Уставшая и злая я срывалась на коллегах, посетителях и даже на своей очаровательной соседке Кимберли, которая своими позитивными аффирмациями доводила меня до белого каления.

Крейг был хорошим человеком, так кто же желал ему зла? Кто завидовал его успеху? Полиция знала об угрозах? Они вообще расследовали его смерть, прежде чем закрыть дело? Бесконечные размышления об этом сводили меня с ума. Я ненавидела себя и жалела, что не была настойчивее, зная, что Крейг в опасности. Винала себя в том, что слишком легко сдалась. А что, если я могла спасти ему жизнь?

Я скучала по нему.

Стоя в церкви и изображая представительницу ритуальной службы, которая пришла контролировать процесс, я даже не догадывалась, что уже через час буду перебирать вещи в квартире Крейга в надежде найти ответы. Это случилось само собой. Я не знала, зачем туда иду, но знала, что должна что-то сделать для Крейга хотя бы после его смерти.

Кроме родителей, чьи искажённые горем лица мелькали в нескольких новостных репортажах, посвящённых смерти Крейга, на похоронах я узнала только его лучшего друга Кори Хикса. Три или четыре раза он выпивал вместе с Крейгом во время моих смен. Каждый раз они садились в дальний угол бара, о чём-то тихо говорили и замолкали лишь тогда, когда к их столику подходила официантка, чтобы обновить заказы.

Во время всей церемонии Кори нервничал и часто оглядывался на тяжёлую дубовую входную дверь, как будто кого-то ждал. Несмотря на высокий рост и широкие плечи, сутулился он так сильно, что почти касался подбородком груди. Каждые несколько минут он смотрел

на наручные часы, а затем проводил ладонью по лицу, будто пытаюсь спрятать эмоции. Рукав пиджака всё время задирался, и оттуда выглядывали тёмные силуэты татуировок, но расстояние не позволяло мне рассмотреть детали. Последние дни очень сильно его состарили. Хотя, наверное, я тоже выглядела так, будто последний раз спала в прошлой жизни.

За неимением лучших вариантов, он гордо возглавил мой список подозреваемых. Крейг мало говорил о своём друге, но я знала о том, что Кори Хикс владеет собственной автомастерской. Этот факт так и напрашивался стать первой зацепкой. Очевидно, Кори умел обращаться с автомобилями. Значит, подстроить смертельную аварию ему было вполне по силам.

Висящие в воздухе знаки вопроса вокруг мотива зарывались в их общее прошлое. Этот тупик вынудил меня пойти на рискованный шаг. Собрав остатки смелости, которая знатно потрепалась после безрассудной авантюры с несанкционированным вторжением на похороны, я издали бросила последний взгляд на свежий холмик земли и направилась к выходу с кладбища.

Я заказывала Крейгу такси столько раз, что знала его адрес лучше собственного. Всю дорогу до пентхауса я убеждала себя в том, что поступаю правильно. А как иначе? Справедливость не восторжествует сама собой.

Безумный страх быть пойманной парализовал меня, как только дверь закрылась за моей спиной с тихим щелчком, но отступить я не собиралась. Я уже нарушила закон и проникла в чужую квартиру, поэтому теперь была просто обязана найти хоть что-нибудь, что стоило бы риска сесть в тюрьму на ближайшие десять-двенадцать лет.

Затхлость, смешанная с кислым ароматом испорченной еды, сопровождала меня на каждом шагу. На всякий случай я спустила рукав пиджака ниже и, стараясь больше ничего не касаться, открыла жалюзи на кухне. Тусклый свет мягко заполнил пространство, давая мне более полное представление о масштабах беспорядка.

Раковина утопала в грязной посуде, потому что однотипные тарелки и кружки уже не помещались в посудомоечную машину. Десятки пустых банок из-под энергетиков нашли своё пристанище в радиусе нескольких метров от переполненного мусорного ведра. Крейг реально так жил, и его всё устраивало? Я будто провалилась в метафорическую кроличью нору и оказалась в местном филиале холостяцкого ада, единственным живым существом в котором была плесень, самодовольно красовавшаяся на невымытой посуде.

Я поспешила убраться из этого рассадника биологического оружия и оказалась в комнате, которая больше всего напоминала спальню. Разбросанная одежда и незаправленная кровать не стали для меня большим сюрпризом.

Беглый осмотр ящичков не дал мне ровно никакой новой информации. Единственной интересной находкой оказалась пепельница, в которой лежали четыре окурка. Едва заметные следы розовой помады аккуратно отпечатались на двух из них.

Сердце забилось быстрее: это казалось важной уликой. Какая женщина согласилась бы провести ночь в этом свинарнике? Да что там ночь, даже пару часов? Я схватила валявшуюся на полу бумажную салфетку, завернула в неё один из окурков и убрала в карман, стараясь не думать о чистоте ковра, на котором она лежала чёрт знает сколько времени.

Толкнув плечом очередную дверь, я заранее приготовилась к худшему, но замерла на пороге от удивления. В отличие от остальной квартиры, в рабочем кабинете Крейга царил идеальный порядок: никакого барахла на полу, подоконнике и полках.

Огромный коричневый рабочий стол поражал безупречной чистотой. Пять мониторов выстроились полукругом в два ряда: три снизу и два сверху. Все провода аккуратно собирались в стройные ряды и ныряли куда-то под стол. Три разные клавиатуры, компьютерная мышь, тёмно-синие накладные наушники, стоящие на подставке, и графический планшет тоже безупречно гармонировали с обстановкой — каждая вещь знала своё место и терпеливо ждала возвращения хозяина.

Стена за мониторами терялась под слоем стикеров. Десятки, а может, и сотни маленьких жёлтых и розовых квадратиков покрывали поверхность, как мозаика. Вырванные из контекста напоминания, непонятные комбинации, названия проектов, какие-то даты и имена казались мне бессмысленными, хотя, конечно, это было не так. Каждая яркая или выцветшая от времени бумажка несла на себе отпечаток беспокойного ума Крейга.

Я простояла так, наверное, минуту, а может, и все пять, вода взглядом по строчкам, пытаюсь выудить из этого хаоса хоть какую-то логику. «Переговоры с инвесторами 15.03», «Сменить пароль на сервере», «Уволить ХЛ?», «Отправить напоминание Кори», «4??», «google-hk9e-129a-sk81» и так далее и тому подобное.

Чем дольше я вглядывалась в эти квадратики, тем яснее понимала: на расшифровку могут потребоваться дни, а то и недели. Я достала телефон, включила камеру и принялась фотографировать. Когда дело было сделано, я прошла вдоль полок. Книги по программированию, техническая документация, какие-то коробки с проводами и запасными блоками питания не говорили о личности Крейга абсолютно ничего нового.

В ящике стола я нашла маленькую пластиковую аптечку, в которой лежали только аспирин и рецепт на контактные линзы, выписанный на имя Крейга Нельсона три месяца назад. Я обошла комнату по периметру и даже заглянула под стол — пусто. Тонкий серебристый ноутбук привлёк моё внимание, поэтому я стянула рукав пиджака ещё ниже и медленно подняла крышку.

Экран засветился, запрашивая пароль. Я попробовала ввести название компании Крейга, его любимый сорт пива и день рождения, предварительно уточнив год в интернете, но система упрямо отклоняла каждый вариант. С нарастающим раздражением я захлопнула крышку, и ноутбук с тихим шуршанием сдвинулся на пару сантиметров вбок. Из-под него показался белый картонный краешек чего-то, что Крейг явно хотел скрыть от посторонних глаз. Не думая ни секунды, я потянула это на себя.

Снаружи, на лицевой стороне добытой мною папки, стоял штамп «Терри Симс, частные расследования». Внутри лежали несколько досье с фотографиями, прикрепленными разноцветными скрепками. Меня внезапно накрыло такой волной адреналина, что я забыла, как дышать. Негнущимися пальцами я пролистала несколько листов, а затем снова вернулась к первому, который посвящался лучшему другу Крейга — Кори Хиксу. Плевать на отпечатки, я определённо собиралась оставить эту папку себе. Крейг только что в несколько раз упростил для меня поиск своего убийцы, и я бы совершила грандиозную глупость, отказавшись от списка подозреваемых, который буквально преподнесли мне на блюдечке.

На фотографии Кори Хикс выглядел старше своих тридцати шести лет. Короткая стрижка тёмно-русых волос казалась пережитком прошлой жизни, которая продолжала управлять им даже после увольнения с военной службы. Когда-то сломанный нос слегка косился влево, отчего профиль мужчины казался асимметричным. Тяжёлый взгляд угрюмых серо-голубых глаз и тонкие сжатые губы выдавали его настороженное отношение ко всему миру. Небольшой, криво зашитый шрам над бровью и неровная выемка на подбородке, которая издали всегда казалась мне ямочкой, при ближайшем рассмотрении больше походила на последствия пьяной потасовки в баре.

Информации о Кори набралось не так уж и много, но я всё равно жадно цеплялась за каждое слово, выискивая зловещий подтекст между строк. У Кори имелась лицензия на оружие, но он никогда не применял его после окончания контракта. Хроническая боль в правом колене, алкоголизм и бессонница объясняли его вечно помятый вид.

После семи лет службы в Ираке он вернулся в Чикаго и теперь с трудом удерживал на плаву свою автомастерскую, в которую вложил все заработанные в армии деньги. Долги копились, а надежда выкарабкаться таяла с каждым просроченным платежом.

Новые данные моментально каталогизировались в моей голове и укрепили мою уверенность в том, что лучший друг Крейга отлично подходил на роль шантажиста и убийцы.

Следующей на очереди стала Рита Пайк — бывший партнёр Крейга, с которым они вдвоём основали успешный стартап, позже превратившийся в огромную многомиллионную компанию. По неизвестной причине она оказалась не у дел, едва публичные акции их с Крейгом общего детища оказались на бирже и привлекли новых инвесторов. С тех пор Рита трижды пыталась повторить успех в одиночку, но каждый раз терпела крах на старте, теряя последние сбережения. Если верить заметкам детектива, то сейчас она на износ работала рядовым программистом, кое-как сводя концы с концами.

Вытянутое, с тяжёлой нижней челюстью и глубоко посаженными карими глазами лицо Риты Пайк смотрело на меня с тупой, вязкой тоской человека, который живёт на автопилоте. Её фотографию как будто взяли прямо в базе данных бюро кредитных историй из дела о банкротстве, которое она оформила два года назад.

Крейг никогда о ней не упоминал. Ушла ли она из компании по собственному желанию? Очевидная разница в благосостоянии бывших партнёров так и кричала о несправедливости. Рите было уже нечего терять, а зависть и желание вернуться в большую игру легко могли толкнуть её на отчаянные меры.

Теперь Рита и Кори шли ноздря в ноздю в гонке за место главного подозреваемого. Закончив с ними обоими, я взялась за следующую страницу и уставилась на снимок женщины, которую уже видела на похоронах.

Кукольная внешность Хайди Лав наводила на мысли о пластических операциях. Её улыбка ассоциировалась с приторно-сладким десертом, от которого уже после первого кусочка начинает мутить. Каштановые волнистые волосы подчёркивали её главное оружие — красоту, за которой пряталась холодная, прагматичная натура, готовая на всё ради своей выгоды.

Судя по отчёту у меня в руках, Хайди была настоящей золотоискательницей, которая легко отпускала завоёванных мужчин, как только досуха высасывала их банковские счета. Метод с запугиванием не совсем вязался с её обычным стилем соблазнения, которым она пользовалась для получения желаемого, но иногда даже самой расчётливой женщине приходится пачкать руки, если излюбленная тактика вдруг не срабатывает.

Хайди пришла в компанию всего год назад и до самой смерти Крейга работала его ассистенткой. Если уж кто и мог организовать все эти подстроенные несчастные случаи, так это человек, который знал всё о его передвижениях.

Материалы на Эрла Флемминга сначала показались мне самыми подробными, но большую часть внушительной кипы бумаг, соединенных степлером, занимали копии чеков из казино. Не нужно быть детективом, чтобы задуматься о том, где он брал столько денег на свою игровую зависимость. Четыре миллиона долларов вполне покрыли бы его текущие долги.

Сутулый сорокапятiletний мужчина с узкими покатыми плечами и небольшим животом не отличался особыми достижениям в карьере, но глядя на внушительную стопку доказательств, становилось очевидно, что он любил рисковать по-крупному.

Ещё одной подозреваемой оказалась Максин Миллер. Пугающая пустота застыла в глазах болезненно худой девушки с выпирающими ключицами и впалыми щеками. Фотограф застал её в момент, когда она стояла у окна, прислонившись лбом к холодному стеклу. Светлые, неровно отрезанные волосы безжизненно висели вдоль лица, не добавляя ему ни свежести, ни красок.

Раньше Максин числилась ведущим техническим специалистом в команде Крейга, пока по её вине не произошла утечка данных, из-за чего компания потеряла крупный контракт и понесла огромные убытки. Сама Максин вину не признала и покинула своё рабочее место с грандиозным скандалом.

После увольнения Максин впала в депрессию и больше нигде не работала. Ни одна из её попыток свести счёты с жизнью не увенчалась успехом. Длительная реабилитация не смогла вернуть её к нормальной жизни, так что теперь она превратилась в затворницу и редко выходила из дома. Месть за позорное увольнение могла объяснить её желание покончить не только с собой, но и с тем, кто разрушил её жизнь. Она выглядела едва ли опаснее хлебного мякиша, но я не понаслышке знала, что тихие омуты таили в себе самых опасных чертей.

Мне тяжело давалась мысль о том, что Крейг несправедливо обошёлся с этой молодой девушкой. Он всегда казался мне порядочным человеком. Я знала его как доброго и отзывчивого парня, который никогда не смотрел на меня свысока. Скорее всего, Максин заслужила всё, что с ней случилось.

Папка едва не выпала у меня из рук, когда я добралась до последней страницы. Я зажмурилась и снова открыла глаза, но ничего не изменилось. На фотографии я по-прежнему широко улыбалась клиенту и демонстрировала ему самую дорогую бутылку вина, которую когда-либо держала в руках.

Глава 2

Субтитры на лице моей соседки по квартире выдавали аварийную остановку её вечно возбуждённого мозга. Кимберли отодвинула в сторону тарелку с остывающим рисом и сцепила тонкие пальцы в замок.

— Каждый человек проживает горе по-своему. Нет правильного или неправильного способа пережить утрату... — старательно подбирала она слова, чтобы прощупать почву и решить, не пора ли прятать от меня острые предметы. Видит бог, на нашей небольшой захламлённой кухне все ножи были настолько тупыми, что неосведомлённому человеку могли бы показаться пластмассовыми.

— Это всего лишь чей-то окурок, а не пистолет, из которого стреляли по людям, — закатила я глаза и раздражённо пнула её под столом. Скрипучий деревянный стул, на котором я сидела, издал возмущённый треск. — И я его подобрала не на помойке, так что перестань кривить лицо.

— Ты буквально назвала квартиру Крейга Нельсона чашкой Петри. Это априори в сотню раз хуже.

— Я была в шоке и немного преувеличила. Обычное жилище одинокого мужчины. Наверное.

— Итак, ты вломилась в квартиру своего мёртвого клиента, провела там обыск, собрала улики и вывалила их на наш кухонный стол, — обречённо подытожила Ким скорее для себя, чем для меня. — Это вроде как не совсем нормальная реакция, но я тебя не осуждаю. К смерти не прилагают инструкцию о том, как справиться с ситуацией...

— Прекрати нести эту псевдопсихологическую чушь и разговаривай нормально, — мне снова захотелось пнуть Ким, чтобы она стала прежней собой, но вместо этого я просто тяжело вздохнула и покачала головой. — Этот мёртвый клиент был моим другом.

— Значит ли это, что если я завтра умру, то тоже буду удостоена такого же уровня заботы? — ухмыльнулась Ким, подперев лицо ладонями.

Энтузиазм в её голосе граничил с абсурдом. Резкая смена декораций в голове Ким всегда происходила без предупреждения.

— Пообещай мне, что не смиришься с моей смертью, даже если я умру от твоей стряпни, — она замерла в театральной позе, готовая вот-вот испустить последний дух.

— Я хотя бы знаю, как включается плита, — машинально ответила я, закатив глаза.

Мы вели этот спор с первого дня знакомства, когда Ким умудрилась открыть вентиль газового баллона и забыть о нём до тех пор, пока мы не чуть не остались без квартиры, а заодно и без соседей.

— А теперь ты ещё и убийства раскрываешь, — вздёрнула бровь Кимберли и одобрительно кивнула, словно речь шла о вязании крючком, а не о поиске опасного преступника с мозгами набекрень. — Это у тебя от бывшего жениха, да? Детективные замашки передаются воздушно-капельным путём? — ойкнула Ким и с преувеличенным ужасом закрыла лицо руками, оставив небольшую щель между пальцами, чтобы бесенята в её озорных глазах могли свободно любоваться моим недовольным лицом.

В ответ я набрала в грудь побольше воздуха и подула на неё так сильно, будто тушила лесной пожар, не меньше.

— Фу, ты на меня плюнула, — картинно замахала руками Ким, вытирая невидимые капли моей слюны с шеи и подбородка.

— Всего лишь проверяю твою теорию, — лукаво улыбнулась я и пожалала плечами.

— А люди говорят, что это я странная, — покачала головой Ким, а затем надела своё серьёзное лицо. — С чего ты вообще взяла, что это убийство? Аварии с летальным исходом случаются каждый день.

— Мне не померещились угрозы, которые месяцами получал Крейг. Чем больше денег, тем длиннее очередь недоброжелателей, — ответила я, рассматривая ногти на руках, будто там содержались ответы на все вопросы.

— А ты откуда знаешь? — хихикнула Ким.

— Я не всю жизнь смешивала коктейли и протирала стойку, знаешь ли. Открой уже чёртову папку.

Моя прошлая жизнь заместителя мэра небольшого городка на севере страны пролетела перед глазами, пока Ким с несвойственным ей задумчивым видом листала страницы. О моём побеге из Монтаны она знала только самое главное.

— Каким чудом ты оказалась в этой весёлой компании? Я что, живу с убийцей? Мона, мне никак нельзя умирать, у меня послезавтра прослушивание, — наигранно заканючила Ким-берли, не забывая при этом разглядывать фотографии остальных подозреваемых. — Ну, тут всё просто. Рита Пайк — твоя убийца.

— Почему ты так решила? — искренне поинтересовалась я.

— Для начала, это точно сделала женщина. Мужчины обычно действуют грубо и быстро, а не растягивают спектакль с угрозами на год. Среднестатистический мужик не стал бы так изощряться. Это всё эмоции, затяжная обида и желание помучить Крейга перед смертью. Кто-то очень хотел поиграть с едой.

— Продолжай, — подбодрила я Ким. В её словах был смысл.

— Хайди Лав действовала бы по-другому. Она бы похлопала ресницами и вывалила свой третий размер прямо в лицо Крейгу.

— Я тоже об этом думала. Ничто в ней не указывает на то, что она готова испачкать руки.

— Вот именно. А Максин Миллер даже со своей смертью не справилась, чего уж тут говорить о чужой. Она выглядит так, будто хочет, чтобы её просто все оставили в покое. Желательно навсегда.

— Что думаешь о мотиве?

— Ставлю свою карьеру певицы на то, что твой любимый клиент отжал её половину стартапа, и она всю повеселилась, наказывая его за это.

— Крейг бы так не поступил. И вообще, нет у тебя никакой карьеры певицы, — пробормотала я, намеренно пропустив мимо ушей часть про любимого клиента.

— А я бы и не стала ей разбрасываться, если бы она у меня была. Мелкая ставка на ненадёжного подозреваемого.

— В каком смысле ненадёжного? Две минуты назад ты была уверена в виновности Риты Пайк.

— Боже, Мона. Я глупая, а не тупая. Ещё ни в одном сериале на свете убийцей не оказывался самый первый и очевидный вариант.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Твои слюни на меня не подействовали, так что я не особо горю желанием играть в расследование преступления. Я всего лишь хотела, чтобы ты убрала эту дрянь подальше от моей тайский еды.

Я поморщилась и завернула окурок в новую салфетку, которая лежала рядом с ужином Ким. Мне следовало бы продезинфицировать столешницу, но я ограничилась тем, что убрала незаконно добытую улику обратно в карман пиджака.

— Позови меня, когда вернётся моя милая и отзывчивая соседка, — с улыбкой поднялась я со стула и схватила папку с подозреваемыми.

— Если убийцей окажется Рита, то ты три месяца прибираешься в квартире, прокричала мне вдогонку Ким с уже набитым ртом.

Я ненавидела спорить с Ким. Каким-то чудом она всегда побеждала, любыми способами скидывая на меня свою часть домашних обязанностей, поэтому я ускорила и сделала вид, что не слышала её бубнежа.

Четвёртая подряд поздняя смена в баре стала настоящим испытанием для моего правого запястья. Казалось, будто по телевизору объявили о конце света, и весь город примчался в бар выпить по последнему коктейлю перед смертью. Плохо залеченная травма давала о себе знать каждый чёртов раз, когда я брала в руки шейкер.

Утренние похороны Крейга и последующий за ними взлом с проникновением казались мне выдумкой пьяного белого воротничка, который отрубился прямо за стойкой, обняв свой портфель, как подушку.

Ким ещё даже не ложилась спать, когда я вернулась домой к шести утра. Её рутина удивительно совпадала с моим графиком, так что мне не приходилось вести себя тише мыши, когда я пробиралась в нашу общую спальню, которую мы кое-как разделили на две части шкафом с гаражной распродажи.

— Как продвигается сценарий? — вежливо спросила я, с облегчением расстегнув впивающийся в рёбра лифчик. Ответ я уже и так знала.

— На этот раз у бездарных критиканов точно не будет шансов меня продинамить.

Творческая деятельность Ким охватывала все сферы, до которых только дотягивались её не знающие покоя руки. Она писала пьесы, рисовала картины, сочиняла музыку и умудрялась посещать до четырёх актёрских кастингов в неделю. При всех своих неисчерпаемых талантах она никогда не закрывала тюбик с зубной пастой, стойко игнорировала просрочку в холодильнике и вообще редко доводила дела до логического завершения. Жизнь с ней ощущалась как эпицентр маленького, но очень устойчивого урагана.

— Уверена, что так и будет. Я спать, — зевнула я и выключила свет на своей половине.

— Мои идеи имеют ценность, а моё творчество — силу, — трижды успела она повторить свою привычную мантру, прежде чем я провалилась в беспокойный сон.

К своему ужасу, я проспала почти до обеда, хотя планировала провести в кровати не дольше пары часов. Кимберли уже всю разносила бизнес-ланчи в кафе через дорогу, пока я наскоро перекусывала сухим бутербродом с ветчиной из индейки со странным запахом.

Все дедлайны в моей голове, которые я сама себе выставила накануне, потеряли актуальность. Нелепое и бессмысленное чувство вины за их нарушение набирало обороты с каждой минутой и превращалось в гнетущую панику, пока я ехала в такси на другой конец города.

Офис Терри Симса находился в районе, где лучше не оказываться после захода солнца. Я ещё раз сверила адрес с визитки из папки Крейга и автоматически пересчитала отмычки в кармане. Я ни в коем случае не планировала вламываться в кабинет детектива. Просто ритмичное перестукивание успокаивало нервы даже лучше, чем просмотр дурацких видео с не очень умными котами, которые делали всё, чтобы сократить количество предписанных им девяти жизней.

Не оставляя себе времени на ненужные размышления, я позвонила в звонок рядом с именной табличкой детектива. Дверь открылась секунд через десять, и я поднялась на третий этаж, следуя давно не обновлявшимся указателям.

— Детектив Симс? Доброе утро, — обратилась я к единственному человеку в прокуренном помещении.

— О, как мило. Мисс... Бланш, я полагаю? Не буду делать вид, что не знаю, кто вы такая, — кивнул седеющий мужчина на папку, торчащую из моей сумки. — Проходите, присаживайтесь.

Нервно сглотнув, я кивнула и опустилась в одно из двух засаленных кресел для клиентов.

Детектив Симс представлял собой человека среднего телосложения, которого можно было легко забыть через секунду после того, как отвернёшься. Его непримечательное, не привлекающее внимание лицо будто специально создали в лаборатории, чтобы он мог растворяться в толпе и сливаться с любым фоном. У меня сложилось впечатление, что это не он выбрал свою профессию, а она его.

— Я не была уверена, застану ли вас на месте. Номер на визитке был недоступен.

— Вам повезло, я собирался уходить через двадцать минут. Муж подозревает жену в неверности, — поиграл густыми бровями Терри. — Чем я могу вам помочь?

Я как будто запнулась. Изначально мне всего лишь хотелось поговорить с кем-то, кто знал об угрозах Крейгу.

— Первый раз у детектива? — хохотнул добродушный мужчина. — Может, хотите кофе? Будет время обдумать свои вопросы.

— Я бы не отказалась, — откашлялась я, с ужасом глядя на древний кофейник. Решимость быстро испарилась, и теперь мне действительно требовалась минутка, чтобы собраться с мыслями.

Пока детектив торопливо возился с посудой, я немного осмотрелась. Окно в небольшом тёмном кабинете выходило на глухую стену соседнего здания, и тусклый дневной свет с трудом пробивался через грязное стекло. В углу стоял старый кулер с почти пустой десятилитровой бутылкой, а рядом — коробка с непритязательным на вид, но очень вкусным печеньем. Терри Симс знал толк в бюджетных вкусняшках. Уж кто-кто, а мы с Ким отлично разбирались в дешёвых калориях.

На серой безрадостной стене справа от меня висел какой-то сертификат, но стекло треснуло, и рассмотреть надпись уже не представлялось возможным. Горы бумаг на столе и рамка с фотографией Терри Симса, держащего на руках крошечного младенца в бледно-голубом одеялке, теснили умирающий кактус, который из последних сил цеплялся за жизнь. Сигаретный пепел то тут, то там смешивался с засохшими пятнами от кофе, создавая причудливые узоры. Идеальный порядок на рабочем столе Крейга казался теперь почти издевательством.

Облупившийся потолок с коричневыми разводами от протекавшей когда-то крыши казался таким же уставшим, как и сам детектив, которого я ждала. Единственным украшением кабинета была пожелтевшая карта Чикаго с обведёнными кружками районами. Продавленный диван довершал картину унылого интерьера. Я перевела взгляд на кофейник и мысленно взмолилась, чтобы кофе оказался хотя бы горячим.

Сквозняк из окна заставил меня поёжиться. Это место не располагало к долгим беседам.

— Так что вас привело, мисс Бланш? — раздался голос Терри, когда он подвинул ко мне потёртую кружку без ручки поверх баррикады из бумаг и жестом пригласил начинать.

— Вы, наверное, уже сами догадались. Я здесь из-за Крейга Нельсона. Он был вашим клиентом.

— Его смерть не отменяет нашего с ним соглашения о конфиденциальности. Я не имею права разглашать информацию о клиентах, даже если их больше нет в живых, — громко швыркнул своим кофе детектив, и, отставив кружку, пододвинул ко мне коробку с печеньем.

— Но я знаю об угрозах, а благодаря этой папке знаю даже о списке подозреваемых. Мне не даёт покоя мысль, что я могла бы сделать что-то для Крейга. Он очень мне помог, и я хочу его отблагодарить. Его смерть не должна остаться без ответа, — я взяла одно печенье и начала грызть его всухомятку. Прикасаться к подозрительной бурой жиже желания как-то не возникало.

— Как у вас оказалось эта папка, если не секрет? — вопросительно поднял брови Терри Симс.

Уж если я и вынесла что-то полезное из своей прошлой жизни, то это было знание о том, что нельзя никому признаваться в своих преступлениях. Вообще никому. Каким бы незначительным ни казался момент, какое бы доверие ни вызывал собеседник — молчи до последнего.

— Если скажу — придётся вас убить, — ухмыльнулась я.

— Я вас понял, — вежливо улыбнулся детектив, уверенно расправляясь со второй печенькой. — В любом случае, разве смерть Крейга не признана несчастным случаем?

— Вы правда в это верите? После всех угроз и нападений, которые пережил Крейг? — возмущилась я и закусила губу, чтобы не наболтать лишнего.

— На самом деле, нет. И никогда не верил, но правда без улик — это просто чьё-то мнение. Вы так не считаете? Как бы я ни мечтал о вселенской справедливости, я не могу себе позволить неделями выслеживать его потенциального убийцу. После смерти Крейга Нельсона никто до сих пор не озаботился тем, чтобы выплатить остаток денег за мою работу.

Вопрос денег меня, кстати, тоже интересовал.

— А почему Крейг?.. Я имею в виду... Как так получилось, что Крейг при всех своих деньгах не обратился к кому-то более... кхм... более... — я неопределённо обвела рукой обстановку вокруг.

— Более достойному вы хотите сказать? Не волнуйтесь, у меня есть глаза, и я знаю, как выглядит мой офис. Дело в том, что когда клиенты ко мне обращаются, они делают это исходя из моей репутации. Какая разница, как выглядит мой офис, а?

— А что такой успешный детектив делает в таком, мягко говоря, посредственном офисе? — на этот раз я не успела затормозить и сказала вслух то, о чём сразу подумала.

Его отказ говорить о подозреваемых из папки меня расстроил, а тот факт, что он когда-то и вовсе следил за мной — выбесил окончательно.

— Оправдываться за свою жизнь перед незнакомцами не входит в круг моих интересов. Не думаю, что вам было бы приятно, заявись я на ваше рабочее место и примись расспрашивать о причинах, по которым вы променяли перспективное место в администрации мэра на сомнительное удовольствие смешивать коктейли, — сурово заметил мужчина, сложив руки на груди.

Терри Симс дал мне понять, что сделал свою домашнюю работу, но это было не то, во что меня можно было бы ткнуть носом, чтобы я заткнулась.

— Я не делаю из этого великого секрета. В любом случае, я всего лишь хотела поговорить о людях из этой папки. Если у вас...

— Так вы и правда собираетесь добиться правосудия для мистера Нельсона и вернуть миру гармонию? — скептически перебил меня детектив.

— Кто-то же должен, — пожалала я плечами. — Могу ли я как-то изменить ваше отношение к соблюдению рамок конфиденциальности? Всё-таки вряд ли Крейг вернётся с того света и подаст на вас в суд.

— Абсолютно нет. Я забочусь о своей репутации независимо от того, жив клиент или нет. Кто тогда ко мне пойдёт, если я начну разглашать информацию направо и налево?

Грохот проезжавшего неподалёку поезда заставил нас обоих замереть до тех пор, пока тонкие стены не перестали дребезжать.

— Ну, вы, вероятно, правы, — наконец протянула я, мечтая как можно быстрее убраться из этого места. — Значит, наше непродолжительное сотрудничество подошло к концу. Всего вам доброго. И не следите больше за мной, я этого не люблю, — бросила я напоследок, вставая с кресла.

Нетронутый кофе будто смотрел на меня с укором, но мне было жаль его не больше, чем продавленный диван в двух метрах от места, где я сидела. В офисе Терри Симса всё было

именно таким, каким и должно быть в пространстве, где нет места иллюзиям. С отвращением взявшись за почерневшую ручку, я толкнула дверь от себя.

— Мисс Бланш? — прозвучал немного раздражённый голос за моей спиной.

Я остановилась и обернулась. Терри Симс выглядел как человек, отрывающий от себя часть тела.

— Я вам этого не говорил, но присмотритесь к лучшему другу Крейга Нельсона. Копните глубже. Он не такой безобидный, каким кажется на первый взгляд. И не такой преданный.

Этого оказалось достаточно, чтобы я забыла о своей детской обиде на преданного своему делу детектива. Его крошечная подсказка мгновенно трансформировала все мои негативные чувства в уважение.

— Спасибо за помощь! — радостно ответила я и бегом спустилась вниз, игнорируя существование лифта.

Противный морозящий дождь ничуть не испортил мне настроение. Я уже предвкушала, как загоню в угол Кори Хикса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.